

"Что вились-то мои русы кудри, вились — завивались..."

Что вились-то мои русы кудри, вились — завивались,
Как слышали мои русы кудри на себя невзгодье,
Что уж быть-то мне, доброму молодцу, во солдатах,
Что стоять-то мне, доброму молодцу, в карауле.
Вот стоял я, добрый молодец, в карауле;
Пристоялись у меня, у молодца, мои скоры ноги.
Как задумал я, добрый молодец, задумал бежати.
Что бежал я, добрый молодец, не путем-дорогой,
И бежал я, добрый молодец, темными лесами.
Во темных лесах, добрый молодец, весь я ободрался,
Под дождем я, добрый молодец, весь я измочился.
Прибежал я, добрый молодец, к своему подворью.
Прибежавши, добрый молодец, под окном я постучался:
— Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обсушиться!
Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обогреться! —
— Я б пустила тебя, мое дитяtko, боюсь государя!
Ты поди ль, поди, мое дитяtko, во чистое поле:
Что буйным ветром тебя, мое дитяtko, там обсушит,
Красным солнышком, мое дитяtko, обогреет! —
Как пошел-то я, добрый молодец, пошел, сам заплакал:
— Уж возьмись, загоритесь вы, батюшкины хоромы!
Уж ты сгинь, пропади, матушкино подворье!

Соболевский А. И. Великорусские народные песни, Т. 6. — 1900.